

На следующий день в школе Чэнь Сюй заставил себя сосредоточиться на экзаменах и лекциях, стараясь не думать о Цзи Чуньсяо.

Он знал Цзи Чуньсяо слишком хорошо. Даже если молодой господин не хотел расставаться, он определённо не стал бы терять лицо, прося о примирении.

По крайней мере, какое-то время Цзи Чуньсяо не пришёл бы с такой просьбой.

Хотя разрыв был продуманным решением, после пяти лет отношений Чэнь Сюй чувствовал пустоту, словно часть его ушла вместе с Цзи Чуньсяо.

Он постепенно осознал, что любовь к Цзи Чуньсяо стала частью его жизни, подобно плющу, день за днём густо оплетающему изгородь. Если его резко оторвать, это закончится лишь обломанными ветвями и разбросанными листьями, и потребуется очень, очень долгое время, чтобы оправиться.

— Ты в порядке, Чэнь Сюй?

Сюй Кэ с беспокойством посмотрел на него:

— Ты весь день казался не в себе.

Часы на учительском столе неспешно приближались к концу урока. Учитель начал потягивать воду из кружки.

Прячась за учебником, Сюй Кэ прошептал Чэнь Сюю:

— В столовой сегодня акция на свиные рёбрышки в кисло-сладком соусе, пойдём поедим вместе, я мастерски умею пробиваться к еде!

Зная, что его сосед по парте пытается его подбодрить, Чэнь Сюй улыбнулся, отгоняя негативные мысли.

— Конечно.

Увидев, что Чэнь Сюй согласился, Сюй Кэ кивнул:

— Ладно, тогда как только урок закончится, мы побежим по садовой дорожке. Держись ко мне поближе.

Приготовившись к звонку, как только он прозвенел, они быстро выбрались наружу.

Коридор был заполнен народом, и их толкали со всех сторон. Сюй Кэ не оглядывался, думая, что Чэнь Сюй достаточно взрослый, чтобы не потеряться.

Но когда он, запыхавшись, добрался до столовой с тарелкой кисло-сладких рёбрышек, то понял, что Чэнь Сюя нигде не видно.

Сюй Кэ в недоумении: ?

Как можно потеряться по дороге в столовую?

Чэнь Сюй не потерялся, его резко остановил Цзи Чуньсяо.

У входа на садовую дорожку, где толпа поредела, Чэнь Сюй пытался догнать Сюя Кэ, но неожиданно кто-то схватил его за запястье.

Хватка была твёрдой, и Чэнь Сюй нахмурился — ни один из его друзей не был настолько близок, чтобы хватать его так за руку.

Обернувшись, он с удивлением увидел Цзи Чуньсяо.

Чэнь Сюй был явно ошеломлён на мгновение. Вопреки его ожиданиям, молодой хозяин Цзи Чуньсяо пришёл к нему на следующий день после того, как его бросили.

Кожа в месте соприкосновения их запястий постепенно нагревалась. Чэнь Сюй проследил за взглядом Цзи Чуньсяо вверх, но Цзи Чуньсяо молчал, упрямо тяня его в сторону общежития, держа что-то в другой руке.

Попытка вырваться не удалась, Чэнь Сюй поджал губы:

— Цзи Чуньсяо, мы уже расстались.

Цзи Чуньсяо сделал вид, что не понимает:

— Я помню, ты любишь кисло-сладкие рёбрышки.

Чэнь Сюй: ...?

Он и правда любил кисло-сладкие рёбрышки, но к чему это сейчас?

— Мы теперь бывшие, давай не будем затягивать эту тему.

Цзи Чуньсяо продолжал уходить от темы:

— Погода сегодня намного лучше, чем вчера.

Недалеко от общежития, когда Цзи Чуньсяо уже собирался толкнуть дверь своей комнаты, Чэнь Сюй не выдержал и попытался остановить его, но вдруг обнаружил, что ему в руки суют ланч-бокс.

Тот был тёмно-синего цвета с узнаваемым логотипом, очень знакомый, точно такой же, как был у Суна Мина.

Тяжёлый и тёплый в его руках в тот момент.

— Что это?

Цзи Чуньсяо сказал:

— Обед, который я приготовил для тебя.

Те самые обеды, которые Чэнь Сюй по ошибке принимал пять лет, но когда он по-настоящему получил его от Цзи Чуньсяо, это случилось уже после их расставания.

Видя, что Чэнь Сюй молча смотрит вниз, Цзи Чуньсяо добавил:

— Его приготовила моя тётя, она хорошо готовит, я мог бы поучиться у неё, может, в будущем...

Чэнь Сюй не дал ему договорить, его тон был холоден, когда он вернул ланч-бокс обратно в руки Цзи Чуньсяо.

— Позволь мне сказать ещё раз, мы расстались, ты понимаешь?

Чэнь Сюй уставился на человека перед собой. Он понял, что Цзи Чуньсяо, казалось, намеренно фильтровал любые разговоры о расставании, подобно новому платью короля, упорно сохраняя видимость мира, даже когда это бессмысленно.

Сколько бы ясно он ни говорил, Цзи Чуньсяо продолжал вести себя так, словно не слышал ни слова.

— ...Я буду приносить тебе обед каждый день, правда. Я позволил Сун Мину прийти первым, он мне не нравится. Я могу приносить его гораздо дольше, пока...

Чэнь Сюй прервал его, спокойно вздохнув:

— Цзи Чуньсяо.

— Что ты пытаешься сделать?

Воздух внезапно застыл, аромат кисло-сладких рёбрышек доносился из ланч-бокса.

В семнадцать лет Цзи Чуньсяо был уже под два метра ростом. Теперь, глядя сверху вниз на Чэнь Сюя, его пальцы дёрнулись у бедра, жажда обнять, но не смея.

После долгого молчания в комнате прозвучал приглушённый всхлип, юный голос с носовым оттенком.

Он прошептал:

— Чэнь Сюй, мы можем не расставаться?

Чэнь Сюй сильно недооценил свою значимость в сердце Цзи Чуньсяо. Цзи Чуньсяо, стоя перед ним, не склонял головы.

Даже сейчас он умолял, прося о примирении.

Этот опыт был слишком новым, и даже Чэнь Сюй, каким бы подготовленным он ни был, был ошеломлён.

Он редко видел, как плачет Цзи Чуньсяо, но теперь видел это уже дважды за несколько дней.

Его сердце инстинктивно заныло, но ему удалось сдержать себя, не утешая и не уговаривая.

Они уже расстались; нет необходимости повторять прошлые ошибки.

Чэнь Сюй наконец вздохнул:

— Не будь таким, Цзи Чуньсяо.

Затем он вытолкнул Цзи Чуньсяо и ланч-бокс за дверь.

Дверь общежития щёлкнула, закрывшись, и Цзи Чуньсяо несколько минут стоял в коридоре

недвижимо, словно живая статуя.

Хотя он и подготовился к трудной встрече, быть напрямую отвергнутым Чэнь Сюем всё равно было трудно принять молодому хозяину.

Раньше Чэнь Сюй никогда ни в чём ему не отказывал.

Спустя долгое время Цзи Чуньсяо медленно смирился с онемевшей болью в сердце, поставив ланч-бокс перед дверью Чэнь Сюя.

Он мягко постучал в дверь:

— Чэнь Сюй, я ухожу. Я оставил твой обед у двери.

— Даже если мы... расстанемся, тебе всё равно нужно есть.

Если бы кто-то другой посмел относиться к Цзи Чуньсяо с таким пренебрежением, он занёс бы его в чёрный список на сотню лет.

Но это был Чэнь Сюй.

Даже если брошенный, даже если отвергнутый, даже если больше не лелеемый, Цзи Чуньсяо не мог отпустить.

В конце концов, это был Чэнь Сюй.

Цзи Чуньсяо вспомнил, как когда-то считал себя учёным, изучающим Чэнь Сюя, подобно учёным и астрономам, его единственным предметом изучения, страстью всей его жизни.

Погружённый и неспособный вырваться.

После холодного отказа в примирении Цзи Чуньсяо всё равно не мог удержаться от того, чтобы не приблизиться к Чэнь Сюю, тихо принося воду, отправляя цветы и неизменно обед каждый полдень.

Изначально Чэнь Сюй отказывался относительно мягко, но после нескольких раз не мог не думать, не нужно ли ему быть жёстче, чтобы Цзи Чуньсяо прекратил это поведение.

В данный момент он определённо не планировал сходить с Цзи Чуньсяо снова. Запутанные проблемы между ними были слишком многочисленны, и одной взаимной симпатии было недостаточно, чтобы быть вместе.

Но если Цзи Чуньсяо будет продолжать в том же духе, Чэнь Сюй боялся, что вскоре дрогнет.

Высокомерный молодой хозяин, опускающийся до таких крайностей, был слишком разрушителен для правил.

Поэтому, не желая повторять прошлые ошибки, ему пришлось быть более решительным и безжалостным с Цзи Чуньсяо.

На уроке физкультуры после обеда у 3-го и 12-го классов занятие было в одно время, и учителя подготовили забег на один километр.

Как только объявили об этом, поле заполнилось стонами.

Чэнь Сюй тоже беспокоился; его физическая форма всегда была слабой, и пробежать километр было изнурительно, как умирать.

Но чему быть, того не миновать. Стоя на стартовой линии дорожки, он размял лодыжки, и по звуку свистка ветер засвистел у него в ушах.

Он не мог не делать глубокие вдохи, его лёгкие горели, а ноги становились тяжелее.

Закрыв глаза, он бесцельно бежал вперёд, вдруг вспомнив забег в колледже в своей прошлой жизни. Цзи Чуньсяо жаловался на его недостаток выносливости, но всегда бежал с ним, напоминая, как дышать и распределять силы...

Эти несколько минут казались самыми долгими в его жизни.

Когда он наконец достиг финишной черты, полностью истощённый, он чуть не рухнул на траву, но его подняли за руку.

Цзи Чуньсяо:

— Не садись, нужно походить. Я пройду с тобой.

Чэнь Сюй из последних сил высвободил свою руку, всё ещё запыхавшийся:

— Я, я могу сам пройтись.

Веки Цзи Чуньсяо опустились, и он не настаивал дальше, медленно следуя на несколько шагов позади.

Несколько парней из 12-го класса, которые часто ходили за Цзи Чуньсяо, принесли воды и протянули ему бутылку:

— Братец Цзи, выпей воды.

Цзи Чуньсяо взял её, очевидно, сам испытывая жажду, но его первой реакцией было сделать два шага вперёд.

— Чэнь Сюй, выпей воды.

Чэнь Сюй даже не взглянул на него:

— Не хочу.

Его голос был хриплым от тяжёлого дыхания, и, услышав это, Цзи Чуньсяо нахмурился, настойчиво протягивая ему воду.

Выражение лица Чэнь Сюя охладело:

— Я сказал, не хочу.

— Тебе следует сделать несколько глотков...

Цзи Чуньсяо, хмурясь, смотрел на Чэнь Сюя, но увидел, как тот подошёл к мусорному баку и выбросил бутылку с водой по идеальной параболе.

Бутылка с водой приземлилась с громким «бум».

Те, кто принёс воду, были ошеломлены.

Они слышали, как Цзи Чуньсяо называл Чэнь Сюя своей женой в тот день, когда предупреждали Суна Мина, но образ Цзи Чуньсяо как избалованного молодого хозяина был слишком укоренён, чтобы кто-либо поверил, что он изменится ради кого бы то ни было.

Они подумали, что так обращаться с Братцем Цзи — теперь всё кончено.

Чэнь Сюя не заботили эти взгляды, он холодно взглянул на Цзи Чуньсяо, прежде чем повернуться и уйти, оставив парней вокруг Цзи Чуньсяо смотреть друг на друга в полном недоумении.

— Братец Цзи, что ты собираешься делать?

Последователи сжали кулаки, готовые потребовать справедливости за униженного брата.

Цзи Чуньсяо смотрел на удаляющуюся фигуру Чэнь Сюя, его выражение лица было задумчивым некоторое время, словно он принимал какое-то важное решение.

— Я решил...

Он закрыл глаза, и парни вокруг затаили дыхание, наклонившись, чтобы услышать грандиозные планы своего брата по мести.

Затем они услышали, как Цзи Чуньсяо сказал:

— Я решил стать декоративной собачкой Чэнь Сюя.

<http://bllate.org/book/12913/1133998>